

И. П. Сосименко

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ: Г. Л. МАЛИЦКИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В центре данной работы – творческая судьба Георгия Леонидовича Малицкого (1886 – 1953), выдающегося отечественного теоретика и практика музейного дела, человека, который одним из первых начал преподавать музееведение в высших учебных заведениях страны, и имя которого было незаслуженно забыто в период «исторической амнезии» советского времени наряду с именами многих других деятелей культуры¹.

Изучение педагогической деятельности музееведа невозможно без связи с изучением всего его творческого наследия. При работе нами были изучены материалы различных архивохранилищ Москвы. Среди них, в первую очередь, Отдел письменных источников и Научно-ведомственный архив Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ и НВА ГИМ), где хранится личный фонд Г. Л. Малицкого (Ф. 416), и где, главным образом, сосредоточено основное количество черновиков и материалов, связанных с педагогической деятельностью ученого. Изучение творческой биографии ученого осложнялось незначительным количеством сохранившихся материалов личного характера².

Г. Л. Малицкий получил прекрасное образование еще до революции, обучаясь последовательно сначала в 3-й Московской мужской гимназии, а потом в Императорском Московском Университете. Его музейная деятельность началась в 1911 г., когда после блестящего окончания Университета, будучи оставленным на кафедре русского языка и словесности историко-филологического факультета для получения профессорского звания³, он был приглашен работать в Исторический музей им. Императора Александра III помощником по описанию рукописей. В те годы возглавлял музей знаменитый историк И. Е. Забелин. Наряду с ним в музее трудились и многие другие известные деятели науки и культуры, среди

¹ О нем см.: *Сосименко И. П.*: 1) Деятельность одного из основоположников российского музееведения Г. Л. Малицкого в ГИМ // Материалы конференции «Основатели исторических музеев: продолжение традиций в XX в. и инновации XXI в. Памяти историка и основателя Российского исторического музея И. Е. Забелина», 10 ноября 2009 г. (В печати); 2) Малицкий Г. Л. // Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М., 2001 (Далее – РМЭ). Т. 1. С. 345; 3) Музеевед Г. Л. Малицкий. Опыт творческой биографии: Дипломная работа. М.: РГГУ, 1994. С. 80-91 // Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля. Ф. 27. Опись «С». Д. 45. (на правах рукописи); 4) Об участии Г. Л. Малицкого в создании сборника «Государственная Оружейная палата Московского Кремля» // Материалы и исследования /Федеральное гос. Учреждение культуры «Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2010. Вып. XX. С. 323-338.

² Среди причин можно отметить уничтожение самим Г. Л. Малицким части своего личного архива (что, по нашему мнению, было вызвано преследованиями, которым он подвергся в 1931 г.), а также кражу у него различных документов во время Великой Отечественной войны, о чем упоминается в справке от 16 ноября 1943 г. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 111.

³ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 418. Оп. 476. Д. 38. Л. 93 об., 95.

них можно назвать В. А. Городцова, А. В. Орешникова, М. Н. Сперанского и многих других. Атмосфера искренней увлеченности любимым делом и высокого служения в этом музее, в которую попал молодой ученый, повлияла на всю его дальнейшую судьбу: он до конца своих дней оставался предан ему. К своей работе Г. Л. Малицкий относился с присущими ему внимательностью, аккуратностью и отчасти педантичностью, чертой характера, перешедшей к нему, очевидно, от отца-нотариуса.

Параллельно с музейной он занимается и научной деятельностью в университете⁴. В те годы, как позже писал сам Г. Л. Малицкий, «в области истории культуры мною был проработан ряд проблем по взаимодействию словесного творчества (русского фольклора, древнерусской литературы, старинного театра) с изобразительным искусством (народное бытовое искусство, древнерусская живопись, миниатюра) в виде статей и научных докладов в Славянской комиссии Московского Археологического общества, Обществе истории литературы, Обществе Друзей Исторического музея и др.»⁵. Вскоре этот опыт пригодится ему в преподавании.

Преподавать он начинает еще в годы Первой мировой войны (в 1914 – 1916 гг.) на Московских Высших Женских, где читает курс по истории русской литературы. Однако в 1916 г. в связи с призывом на военную службу (после прекращения отсрочки)⁶ почти на два года прерывается его педагогическая и музейная деятельность. После демобилизации в мае 1918 г. Г. Л. Малицкий вновь возвращается в Исторический музей, возглавив совершенно новую музейную структуру – Отдел теоретического музееведения. Как он сам писал в автобиографии, составленной в 1929 г.: «Преыдущие мои научные занятия в области литературы по музейному делу и потребность Исторического музея в создании консультационного органа по вопросам музееведения вместе с развитием советского музейного строительства, открыли возможность организации отделения музееведения (теории и практики музейного дела) и с 1918 г. по настоящее время я состою хранителем этого отделения в Историческом музее»⁷.

С октября 1918 г. он снова преподает, на это раз уже на Вторых пулеметных курсах комсостава РККА, а затем в Военной школе имени ВЦИК. Эта его деятельность продолжается вплоть до июня 1922 г., т.е. до момента полной демобилизации.

⁴ Там же.

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 5. Среди них, напр., см.: Малицкий Г. Л.: 1) Отражение иконографии в духовных стихах, колядках, заговорах // Древности. Труды Славянской комиссии Императорского Московского Археологического общества. М., 1911. С. 45-68 (протоколы № 91 – 117); 2) Язык Домостроя по списку Общества Истории Древностей Российских (по изданию И. Е. Забелина) (до 1911 г.) // ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 200. Л. 59-116; 3) Церковное искусство и средневековый театр (до 1911 г.) // ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 200. Л. 11-184; 4) Игумен Даниил и современные западные паломники (до 1911 г.) // ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 200. Л. 185-362.

⁶ В мае 1916 г. Г. Л. Малицкий был призван на военную службу в 1-й Запасной Телеграфный батальон рядовым, в феврале 1917 г. был произведен в прапорщики и служил младшим офицером там же в Москве, а с сентября 1917 г. – в Действующей Армии в 4-м Сибирском Инженерном полку младшим офицером. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 39.

⁷ Там же. О работе в отделе (отделении) теоретического музееведения см.: Сосименко И. П. Деятельность одного из основоположников российского музееведения Г. Л. Малицкого в ГИМ.

В 1919 – 1921 гг. Г. Л. Малицкий уже читает лекции по музейной библиографии на курсах по музееведению при Отделе по делам музеев Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и с этого времени преподавание теории и практики музейного дела становится приоритетным направлением его преподавательской деятельности.

О сложностях, с которыми сталкивались организаторы курсов в то время, рассказывают архивные материалы. Вот, например, строки из письма в музейный отдел Наркомпроса о невозможности приехать на курсы сотрудников Псковского губернского отдела народного образования: «Все сотрудники застряли в захваченном белыми Пскове»⁸, или о невозможности обеспечить нормальным питанием: «... нормы, по коим возможно в данное время получать из Продовольственного отдела продукты, не обеспечивают минимума питания», и некоторые слушатели курсов вынуждены голодать. Из-за сокращения штатов местных музеев в связи с призывом в действующую армию иногда просто некого было направить на такие курсы⁹. И, тем не менее, курсы состоялись. Примечательно, что на них же преподавали такие известные в будущем специалисты, как Б. Р. Виппер, Н. М. Щеголов, Н. Г. Машковцев, А. М. Эфрос, Н. И. Романов и многие другие, а историю музейного дела читал профессор Б. Ф. Адлер. Через много лет, вероятно, именно знакомство и совместная работа с ним станут причиной ареста Г. Л. Малицкого¹⁰.

В 1922 г. навсегда покидает страну ближайший друг Г. Л. Малицкого, известный поэт Владислав Ходасевич. Общность судеб и любовь к писательству и сочинительству, проявленная еще в школьные годы стала залогом многолетней искренней дружбы двух молодых людей вплоть до отъезда В. Ходасевича за границу¹¹. Тогда же Г. Л. Малицкий начинает читать курс лекций и проводить семинарские занятия, как он сам называл, «по предмету теоретического музееведения» в Московском университете и, одновременно, в Высшем Литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, а в 1923 г. женится на Ксении Михайловне Алексеевой (в девичестве Костроминой), работавшей тогда в Музее Изящных искусств и ставшей впоследствии одним из самых крупных в СССР специалистов по истории испанского искусства¹². Вскоре в молодой семье появляется единственный ребенок, дочь Ирина.

В 1924 г., в связи с назначением на должность Ученого секретаря Научной музейно-библиотечной секции Государственного Ученого Совета, Г. Л. Малицкий вынужден оставить преподавательскую работу. В то время вопрос охраны и учета музейных предметов

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 424. Л. 92.

⁹ Там же. Л. 95, 20, 49.

¹⁰ По нашему мнению, арест и обвинения, предъявленные Г. Л. Малицкому в 1931 г., стали отголоском так называемого «Адлеровского дела». См.: *Сосименко И. П.* Деятельность одного из основоположников российского музееведения Г. Л. Малицкого в ГИМ.

¹¹ См.: Там же.

¹² О ней см.: *Кузнецова И., Никитюк О.* Ксения Михайловна Малицкая // Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – 100 лет. 1898 – 1998. М., 1998. С. 154; *Сосименко И. П.* Ксения Михайловна Малицкая и ее роль в создании библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина // Доклад на научно-практическом семинаре Музеев Московского Кремля «Музейные библиотеки в современном обществе: сохранение традиций и проектная деятельность», 13 – 15 апреля 2009 г. (Готовится к печати).

стоял очень остро. Много сил было отдано работе по составлению инструкции по научно-охранному учету музейных предметов¹³.

Став со временем одним из самых известных в стране специалистов по музейному делу, осенью 1928 г. он отправляется в двухмесячную заграничную командировку для изучения состояния музеев за рубежом. Из дневников известного историка и нумизмата, одного из старейших сотрудников Исторического музея А. В. Орешникова, ведшего почти ежедневную хронику происходивших событий, мы узнаем подробности этих событий: «14 (1) [сентября 1928 г.] <...> Распростился с Г. Л. Малицким, уезжающим за границу. 23 (10) [января 1929 г.] <...> В Музее с 12 ½ до 3-х шло заседание [с докладом] Г. Л. Малицкого о его поездке по музеям Швеции, Дании, Финляндии и Германии. Говорил он слишком скоро и невнятно, многого я уловить не мог, но доклад насыщен фактами»¹⁴. Многолетнее изучение зарубежной музейной литературы и составление уникальной музееведческой библиографии, прекрасное дореволюционное университетское образование, собственная эрудиция и знание иностранных языков позволили ему максимально полно в сжатые сроки оценить ситуацию в музейной жизни за рубежом. Знакомство со знаменитыми музеями европейских стран и их историей сыграли неоценимую роль в становлении музееведа, а полученные в ходе поездки опыт и знания использовались и в музейной и в педагогической практике. О его личных качествах многое говорит такой эпизод из воспоминаний старшей сотрудницы Исторического музея А. Б. Закс: «Однажды (В дни войны) он сказал мне: «Вчера есть было совершенно нечего, но я взял Гомера. Это витамин, витамин!» и глаза его загорелись голубым сиянием»¹⁵. И далее она пишет: «Малицкий был единственным в те годы знатоком мировой музееведческой литературы. Им была собрана прекрасная библиотека (часть которой позднее попала в Институт музееведения) и уникальная библиография по музееведению (она также была передана в Институт музееведения, но после преобразования его в Институт культуры оказалась никому не нужной и, кажется, до сих пор замурована в каком-то незаметном углу)»¹⁶.

В конце декабря 1930 г. проходил Первый всероссийский музейный съезд, на котором состоялось «разоблачение» «врага народа» Б. Ф. Адлера, а уже в апреле 1931 г. был арестован и Г. Л. Малицкий. Как писал в дневнике А. В. Орешников: «7 апреля (25 [марта]) 1931 г. – Благовещение. Узнал в Музее о заключении Г. Л. Малицкого, С. П. Григорова, П. И. Юкина и, говорят, предстоят аресты других музейных работников». Через пять месяцев Г. Л. Малицкого выпустят, но из музея отчислят и долгие пять лет он будет вынужден работать в других музеях. Преподавать, однако, он продолжает.

¹³ О его работе в научно-библиотечной секции Государственного ученого Совета см.: *Сосименко И. П.* Деятельность одного из основоположников российского музееведения Г. Л. Малицкого в ГИМ.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 14-16. Дневники А. В. Орешникова готовятся к публикации. Искренне благодарю сотрудника ГИМ Алексея Германовича Юшко за предоставленную информацию.

¹⁵ *Закс А. Б.* Эта долгая, долгая жизнь: Воспоминания в двух книгах. М., 2000. Кн. 2. С.14-15.

¹⁶ Там же. Поиск материалов, собранных Г. Л. Малицким и хранившихся в Институте, пока не увенчался успехом. Во всяком случае, единственный фонд НИИ культуры, переданный на хранение в Государственный архив Российской Федерации (Ф. 10010), таких материалов не содержит. Вероятно, по воспоминаниям сотрудников института, они были выброшены за ненадобностью в последующие годы.

В 1931 – 1936 гг. он был доцентом Института аспирантуры Музея Революции СССР, где читал курс и вел семинар «Музейное дело в СССР и за границей», с ноября 1934 г. преподавал историю музейного дела на заочном, а с февраля 1936 по декабрь 1938 гг. и на очном отделениях Высших Музейных курсов Наркомпроса РСФСР. Он подготовил к печати подробную «Программу-конспект по истории музейного дела»¹⁷ с систематизацией библиографии предмета, которая явилась квинтэссенцией всей его предыдущей лекционной работы, а материалы лекций были использованы им при написании статьи «Основные вопросы истории музейного дела в России до 1917 года»¹⁸.

В ОПИ ГИМ сохранилось несколько вариантов этой программы. Интересно познакомиться с темами лекций одной из них, например, подготовленной на 1937 – 1938 учебный год:¹⁹

1. История музейного дела.
2. Вопрос о происхождении музея и предшественники музеев в древнем мире.
3. Основные типы хранилищ и источники собирательства в Западной Европе средних веков.
4. Коллекционирование и первые мероприятия по охране памятников с начала эпохи Возрождения и до начала XVIII века в западноевропейских странах.
5. Отношение к древностям и хранилищам старины в России до конца XVII века.
6. Музейное дело в Западной Европе XVIII века.
7. Музейное дело в России XVIII века.
8. Первая Французская буржуазная революция и начало буржуазного периода в развитии музейного дела.
9. Музейное дело в Западной Европе в первой половине и середине XIX века.
10. Музейное дело в России с начала XIX века и до реформ 1860-х годов.
11. Музейно-выставочное дело в Западной Европе и США во второй половине XIX и начале XX вв. Изменения в области типологии музеев и выставок, собирательская работа и экспозиция музеев.
12. (Продолжение). Популяризационные начинания в музейном строительстве передовых капиталистических стран в последней четверти XIX и нач. XX вв.
13. Центральные музеи и частные коллекции в Петербурге и Москве в 1850 – 1870-х годах.
14. Центральные музеи и частные коллекции в Петербурге и Москве в 1880 – 1910 годах.
15. Провинциальное музейное строительство в России во второй половине XIX – начале XX вв.
16. Музейное дело на Западе в годы империалистической войны и в послевоенный период.
17. Музейное строительство в СССР в годы гражданской войны и восстановительного периода.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 57; Д. 106-108.

¹⁸ См.: *Малицкий Г. Л.* Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 года). Доклад на расширенной сессии Ученого Совета Института в ноябре 1948 г. // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М., 1950. С. 156-172. Несколько редакций статьи и тезисы см.: ОПИ ГИМ. 416. Д. 22. Л. 1-170 (варианты), 171-175 (тезисы).

¹⁹ В самой же программе каждая тема подробно раскрывается.

18. Музейное дело в СССР с начала реконструктивного периода²⁰.

Программа, составленная в эти годы, сохраняла свою жизнеспособность и на протяжении многих последующих лет, что говорит о ее изначальной хорошей подготовленности и продуманности. К тому моменту, когда Г. Л. Малицкий начал читать в Московском университете подобный курс лекций, вел семинарские занятия, а также руководил дипломными работами, он в основном сохранил ее без изменений, лишь немного подкорректировав названия, объединив некоторые темы в одну лекцию²¹, или немного расширив тематику, что, очевидно, диктовалось сеткой академических часов курса²². Так, например, интересно отметить, что тема первой лекции «История музейного дела» изменилась. Она стала более глубокой – «Значение изучения истории музейного дела и ее основные проблемы»²³. Как позже писал сам ученый в своей автобиографии, в Московском университете он начал работать с начала 1940 г., «со дня организации Музейно-краеведческой кафедры при Истфаке, Биофаке и Геофаке» старшим преподавателем данной кафедры, читая курс истории музейного дела и руководя дипломными работами²⁴. И далее: «В настоящее время подготовил к печати материал названного курса в расширенном виде». Материал этот, однако, так и не был опубликован. Рукопись его хранится в ОПИ ГИМ²⁵.

В лекционных программах Г. Л. Малицкого нельзя не отметить глобальность подхода к теме, где история музейного дела России рассматривается одновременно с мировой. В настоящее время это само собой разумеющиеся вещи, а в то время это было новаторством. Только человек, обладавший обширными знаниями в этой области, смог бы охватить весь материал. Однако, ситуация складывалась для ученого не слишком просто. В 1942 г. он подал документы в Высшую Аттестационную Комиссию Всесоюзного Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР для рассмотрения вопроса о присвоении ему ученого звания профессора²⁶. Из его автобиографии мы узнаем, что в 1935 г., когда работала квалификационная комиссия Наркомпроса РСФСР²⁷, он состоял в штате Московского Коммунального музея, а тот, в свою очередь, не входил в систему Наркомпроса. Поэтому Г. Л. Малицкий не смог пройти аттестацию на получение ученого звания²⁸.

Среди поданных в 1942 г. документов были и ходатайства от Государственного Исторического музея²⁹, Московского Государственного университета³⁰, отзывы о его научной

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 107. Л. 10-19.

²¹ Так, напр., п. 13 и 14 были объединены в один с формулировкой «Центральные музеи и частные коллекции в Петербурге и Москве в период развития капитализма в России». См.: Там же.

²² Тема п. 15 «Провинциальное музейное строительство в России ...» получила продолжение – «и общее состояние музейного дела с начала империалистической войны и до Великой Октябрьской социалистической революции». См.: Там же.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 107. Л. 41.

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 57.

²⁵ История музейного дела. Программа-конспект курса на Высших заочных музейных курсах. 1936 – 1937 // ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 107. Л. 1-177; Д. 108. Л. 1-78.

²⁶ НВА ГИМ. Оп. 1 л. Д. 115. Л. 97.

²⁷ До 1938 г. профессорские звания присуждали Главные ученые советы соответствующих народных комиссариатов, с 1938 г. – Высшая Аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. См.: Профессора Московского Университета. 1755 – 2004. Биографический словарь. М., 2005. Т. I. А – Л.

²⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. Л. 49.

²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 17.

³⁰ Там же. Л. 2-4.

деятельности, написанные академиком А. С. Орловым³¹ и профессором С. В. Бахрушиным³². Но комиссия отклонила ходатайства, сочтя Г. Л. Малицкого, «крупнейшего специалиста по музееведению с 31-летним стажем работы, перу которого принадлежат свыше 25 печатных работ и 8 вполне законченных и подготовленных к печати (в том числе курс по истории музейного дела на Западе и в СССР ...)»³³, не заслужившим права на получение звания профессора. Он был утвержден лишь в звании старшего научного сотрудника по специальности «музееведение»³⁴. А ведь еще в 1911 г. после успешного окончания Московского университета он был оставлен там для получения профессорского звания.

Как известно, после отмены в 1918 г. всех старых званий в Московском университете были установлены две преподавательские должности – профессор и преподаватель. Причем, профессором считался преподаватель, который читал самостоятельный курс³⁵. Подтверждением мысли, что Г. Л. Малицкий был вполне достоин получения звания профессора, является, например, письмо из Московского Университета, сохранившееся в ОПИ ГИМ. Позволим себе привести его полностью: «Георгий Леонидович Малицкий положил начало преподаванию музееведческих предметов в Московском университете своим курсом общего музееведения и семинаром по методике и технике музейного дела в 1923 – 1924 годах. С момента организации в том же Университете межфакультетской кафедры по музейно-краеведческому делу, тов. Малицкий был приглашен в штат кафедры для преподавания истории музейного дела – одного из предметов учебного плана кафедры и читал этот курс в течение 1940 – 1941 годов ежегодно. Одновременно с чтением названного курса тов. Малицкий руководил выполнением дипломных работ по экспозиционно-тематическим планам группы студентов-историков с музейно-краеведческим уклоном.

Читаемый Г. Л. Малицким курс стоит на должной научной высоте, причем, основательному проведению этого курса способствует в значительной мере широкая осведомленность тов. Малицкого в так называемой исторической музеографии – исключительное знание музейной сети СССР и знакомство (по литературе, а частью – и путем личных посещений) с музеями ряда западно-европейских стран. Весь материал этого курса при чрезвычайной скудости существующих печатных ... (слово написано неразборчиво, возможно, «трудов» – И. С.) развития музейного дела как в целом, так и по отдельным типам музеев – проработан лектором исследовательски и по первоисточникам. Также в руководстве дипломными работами тов. Малицкий опирается на свой обширный методический опыт в области научно-экспозиционной работы, закрепленный им в целом ряде печатных работ музейно-теоретического порядка.

Музейно-краеведческая кафедра отмечает вместе с тем большую работу научно-консультационного и программно-методического порядка, проведенную тов. Малицким Г. Л. по специальным заданиям кафедры»³⁶.

³¹ Там же. Л. 27.

³² Там же. Л. 28.

³³ Там же. Л. 17.

³⁴ Приказ ВКВШ № 26 от 19 декабря 1942 г. См.: НВА ГИМ. Оп. 1 л. Д. 76 «Б-Я». Л. 87.

³⁵ См.: Профессора ...

³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 2-2 об.

Нам пока неизвестно, до какого времени точно Г. Л. Малицкий продолжал читать курс лекций в Московском университете. Этот вопрос требует дальнейшего исследования. Зато известно, что в 1945 г. его пригласили в Институт усовершенствования политпросветработников³⁷, а 10 марта 1945 г. ему была объявлена благодарность по Управлению музеев Наркомпроса РСФСР за образцовую лекционную работу на курсах директоров музеев³⁸.

В музейных кругах Г. Л. Малицкого уважали и любили, правда, сам по себе он часто, особенно после ареста, производил впечатление человека нелюдимого и подозрительного. Таким он был не всегда. Как вспоминала А. Б. Закс: «Это был невысокий худощавый человек, так сказать, «неопределенной масти». Первое впечатление производил «сероватое». Лицо с испуганными маленькими, будто выцветшими глазами. Но это было лишь первое впечатление. Арестованный в конце 20-х гг., как и многие другие «дореволюционные» гуманитарии (он был, кажется, филолог), он раз навсегда испугался и ко всем незнакомым людям относился с недоверием и предосторожностью. Боялся публикации своих трудов. Позднее, когда я уже стала своим человеком в ГИМе, мы познакомились ближе и подружились»³⁹. И еще одно свидетельство дружбы и уважения. Из письма выдающегося отечественного историка Н. М. Дружинина от 28 января 1951 г.: «Дорогой Георгий Леонидович! Хочется хотя бы несколькими строками поблагодарить Вас за Ваше выступление 18 января. Я никогда не забуду, что я был не только Вашим товарищем по работе, но и Вашим внимательным учеником в вопросах музейной теории. Я всегда высоко ценил Ваши огромные знания в области музееведения. От всего сердца желаю Вам долгих лет творческого труда, вооружающего новые поколения советских музееведов. Глубоко уважающий Вас Н. Дружинин»⁴⁰.

Примечательно, но сам Г. Л. Малицкий, всегда требовательно относящийся к своим работам, считал себя специалистом лишь по дореволюционной истории музейного дела. В марте 1951 г. в ответном письме на просьбу написать статью «Развитие архивного и музейного дела в СССР (1918 – 1951)» он пишет, что «взять на себя написание статьи <...> к сожалению, не могу, т.к. историей музейного дела в нашей стране я занимался в основном лишь в рамках конца XIX века»⁴¹. И, тем не менее, именно к нему обращались за советами и помощью в редактировании различных статей по музееведению независимо от рассматриваемого периода⁴². Несмотря на большую загруженность, он все-таки находил время и для

³⁷ Там же. Л. 62 об.; НВА ГИМ. Оп. 1 л. Д. 76 «Б-Я». Л. 87.

³⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 1. Л. 7.

³⁹ Закс А. Б. Эта долгая, долгая жизнь. Кн. 2. С. 146.

⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 2. Л. 24.

⁴¹ И тут же советует к кому из известных специалистов можно обратиться по этому вопросу. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 2. Л. 36.

⁴² Среди них, напр., такие организации, как Госкультпросветиздат (Из письма главного редактора Н. Яковлева от 14 ноября 1950 г.: «Уважаемый Георгий Леонидович! Госкультпросветиздат направляет Вам рукопись Салтыкова «Русская керамика XVIII – XIX веков» и дать на нее рецензию не позднее 24/XI». См.: Там же. Л. 3), НИИ художественной промышленности (письмо от декабря 1949 г. с просьбой написать отзыв на работу Н. С. Большакова «Пути развития современных промыслов художественной росписи по дереву». См.: Там же. Л. 19), Ленинградский государственный университет (Отзыв на работу С. Д. Балахутовой «М. Горький о Нижегородской выставке 1896 года». См.: Там же. Л. 29).

этой работы. Прочитируем письмо Г. Л. Малицкого в НИИКМР⁴³: «Уважаемая Павла Ивановна! С присланными мне материалами по истории музейного дела за советский период (тт. Кононова и Равикович) я ознакомился и в течение ближайшей декады пришлю свои письменные замечания. То же по мере сил буду делать и впредь, если институт этого пожелает. Непосредственного же участия в редактировании этих и последующих статей <...> я, к сожалению, принять не смогу в силу огромной трудоемкости такой работы и отсутствия у меня достаточных времени и сил, которые полностью уходят на Исторический музей»⁴⁴. И это была истинная правда. В последние годы жизни он работал ученым секретарем музея, принимая участие в различных музейных начинаниях, о чем свидетельствуют, например, протоколы заседаний ученого совета музея⁴⁵. Да и со здоровьем ученому уже приходилось считаться, прошлое напоминало о себе болями в сердце⁴⁶.

Вскоре в результате инсульта он стал практически неподвижен и потерял речь. Долгие месяцы борьбы за полноценную жизнь и здоровье после непродолжительного улучшения, когда ему пришлось учиться говорить и ходить заново, в конечном итоге не вернули его к любимой работе. В ночь с 23 на 24 января 1953 г. ученый скончался.

Он ушел из жизни, так и не дождавшись выхода в свет одной из наиболее значительных своих работ, посвященной истории Оружейной палаты Московского Кремля – первого музея Москвы⁴⁷. Благодаря ей, многие поколения музейщиков имели возможность знакомиться с историей уникального музея-сокровищницы. Это было первое за послереволюционное время фундаментальное издание трудов музея, значительный вклад в создание которого внес и Г. Л. Малицкий.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, плодотворность преподавательской деятельности Г. Л. Малицкого. Ему первому удалось поставить изучение истории и теории музейного дела на должный уровень. Он первым создал программу лекционного курса, которая до сих пор поражает своим размахом и глубиной. Несомненно и то, что педагогическое наследие Георгия Леонидовича Малицкого велико и требует дальнейшего изучения.

⁴³ Научно-исследовательский институт музейно-краеведческой работы.

⁴⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 2. Л. 23.

⁴⁵ НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 971, 1007.

⁴⁶ Из письма Е. И. Солодовниковой Г. Л. Малицкому: «... как ваше сердце. Вы все жаловались». См.: ОПИ ГИМ. Ф. 416. Д. 2. Л. 38.

⁴⁷ Малицкий Г. Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954. С. 507-560.